

Романы для девочек

Вера и Маринка ВОРОБЕЙ

Всё решаешь ты

Вера и Марина Воробей

Все решаешь ты

Серия «Романы для девочек»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=163008
Воробей В. и М. Все решаешь ты: Росмэн-Пресс; М.: 2006
ISBN 5-353-01994-6

Аннотация

Туся Крылова, узнав, что ее двоюродный братец шантажирует Свету Красовскую, решила взять ситуацию под контроль. А уж если Туся берется что-либо «разрулить», то – будьте уверены! – она свое дело знает. Ее энергичная натура и бурная фантазия помогают ей находить весьма оригинальные решения. Вот и в этот раз, чтобы помирить Свету с Марком, она устроила целое представление.

Содержание

1	4
2	14
3	24
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Вера и Марина Воробей

Все решаешь ты

1

Шел урок биологии. Ольга Дубровская, подавшись вперед и подперев ладошкой подбородок, делала вид, что внимательно слушает свою подружку Светку Красовскую, отвечавшую у доски. На самом деле ее волновали вопросы, далекие от обмена белков в организме человека. Она размышляла о любви и дружбе. Но больше все-таки о любви.

«Рано или поздно в жизни любой девчонки наступает момент, когда ей хочется, чтобы рядом была не подруга, а друг, — думала хорошенькая сероглазая блондинка с короткой стрижкой, не отдающая отчета в собственной привлекательности. — Ну и что, если со мной пока этого не случилось? В конце концов, мне еще нет шестнадцати, так что рано унывать. Просто у каждого внутри тикают свои биологические часики... биологические... — Ольга хмыкнула: пусть теперь Валентина Михайловна упрекнет, что на уроке биологии она думает о чем угодно, только не о ее предмете. Оля вернулась к прежним мыслям: — Да и вообще, зачем нужна эта любовь? Это возвышенное чувство приносит не только радости, но и горести, а иногда даже страдания. Может, чем позже, тем

лучше?...»

Вот у них в 9 «Г» двадцать девчонок. Парней совсем нет. Одним словом, девичий монастырь, а не лицей. И почти все одноклассницы уже влюблялись: кто один раз, а кто и больше. А чего они хотят от этой любви? Спроси, сами толком не ответят. Ольга как-то провела блицопрос просто так, от нечего делать, и выяснилось, что все хотят разного. Одни начинают встречаться с парнями за компанию: все встречаются, а я чем хуже? Вот такая вот философия. Другие, как Жанка Исахарова, к примеру, влюбляются в недостижимое фетишное божество, мелькающее на экране, и молятся на него. Им сама любовь не нужна, был бы повод пофантазировать, пострадать. Жанка вот влюблена в Сережу Лазарева из «Смэш». Ну и бог с ней! Есть, конечно, и такие, как Тер-Петросян, Говердовская и Зверева. Эти три фурии исключительно ради развлечений стараются. Им бы туса до рассвета и чтобы подружки-соперницы завидовали, что она себе такого супер-пупер мальчика отхватила. Но это, в принципе, отклонения от нормы. Большинство девчонок все же ищут взаимной любви, чтобы парень оберегал ее, чтобы на него можно было опереться... в общем, чтобы был настоящий друг.

Светка из правильных девчонок. Она за пустой красотой и развлечениями не гонится. У нее на первом месте – надежность и преданность, чтобы вместе и в беде и в радости. И, казалось, Марк Ильин до недавнего времени вполне соответствовал этим требованиям... Хотя внешность у него весь-

ма и весьма привлекательная! Выразительный взгляд, белоснежная улыбка, ямочка на волевом подбородке... В общем, яркий, запоминающийся типаж. Занятно, что природа не поленилась повторить его дважды, потому что у Марка есть брат-близнец Кирилл. Они до того похожи, что им лишний раз в зеркало смотреться тошно.

Ольга задумалась: а что ей самой больше всего нравится в парнях? Ну так, отвлеченно... Вряд ли бы она влюбилась в горбуна Квазимодо, даже если бы разглядела его преданную, ранимую душу. И хилые интеллигенты в очках ей никогда не нравились. С другой стороны, бугрящиеся мышцы атлетов тоже не вызывали у нее особого восхищения. Вот взять, к примеру, Костика, ее телохранителя и шофера. Он высокий, крепкий и широкоплечий, как и положено сотруднику охранной фирмы. А что он кроме обязательной учебной программы в своей жизни прочитал? Ну разве что десятка два детективов да какое-нибудь пособие по восточным единоборствам... Влюбишься в такого «мистера Мускула», и о чем с ним потом разговаривать?

– Садитесь, Красовская, отлично. – Валентина Михайловна поправила очки и поставила Светке пятерку в журнал и в дневник.

«Очень вовремя вы, Валентина Михайловна, вмешались в мои мысли, – одобрила учительницу Ольга. – Зря я на Костика отвлеклась. Не до него сейчас».

Светка отправилась на место, к окошку. Ольга ей подмиг-

нула и показала большой палец. Кто бы сомневался, что будет «отлично»! Подруга всю свою энергию бросила на учебу. Прямо грызет гранит науки! И все из-за сложностей в этой самой любви! Еще одно любопытное наблюдение, о котором стоит поразмышлять на досуге. Вместо того чтобы скатиться на двойки, Светка, того и гляди, в отличницы выбьется. Это она на радость нам, на зло врагам старается. Враг, конечно, Говердовская. Светка ей весь кайф своими успехами обломала. А вчера на семинаре Говердовскую чуть кондратий не хватил. Видели бы вы ее смазливое личико, когда Светка объявила, что, возможно (всего лишь возможно!), будет вести юбилейный школьный бал! Так вот, это личико все красными пятнами пошло от злости. Даже тщательно заштукатуренные кремом прыщики выступили. И поделом! Будет знать, как на чужое зариться! Это надо же! Воспользовалась моментом и теперь трезвонит на каждом углу, что у нее с Марком прямо-таки космическая любовь намечается! А Светка вроде как ни при чем...

– О том, как наш организм поддерживает постоянный уровень глюкозы в крови, нам расскажет... – Ольга задержала дыхание, но, услышав имя Аллы Эпштейн, продолжила свои размышления.

Хотя, если вдуматься, Светка сама во многом виновата. Прямо нужно сказать – запутанная история получилась. Ее и любовным треугольником-то не назовешь. Скорее неправильный четырехугольник. И узнала обо всем Ольга только

вчера. Она вообще-то догадывалась, что у Светки есть печальный опыт в любви, слишком уж она зажималась, когда среди девчонок разговор на эту тему заходил. Только вот не предполагала, что все так серьезно. Оказывается, прошлой весной Светка неудачно влюбилась в двоюродного брата своей одноклассницы Туси Крыловой. Короткий роман имел неприятные последствия. И дело вовсе не в мнимой беременности и слухах, которые заставили Светку перевестись к ним в лицей, хотя и это неприятно, а в том, что Сергей оказался моральным уродом. Увидел недавно Светку с Марком в кафе, быстренько сообразил что к чему и давай ее шантажировать. Мол, если не достанешь мне денег, то расскажу твоему приятелю о нас с тобой. И бабки за молчание требовал немалые. То триста долларов, то двести ему подавай!

Светка, конечно, ударилась в панику. И таких дров наломала, что Ольге поневоле пришлось вмешаться. Не могла же она равнодушно смотреть, как ее лучшая подруга на глазах гибнет. Молчит, терпит, а гибнет! Именно поэтому Ольга, словно Мата Хари какая-то, залезла к Светке в рюкзак и раздобыла номер Тусиного телефона.

После уроков она созвонилась с Тусей, договорилась о встрече и все ей выложила. Ну буквально все, что узнала от Светки: и о том, что Сергей шантажом вымогает у нее деньги, и о том, что Ольга натолкнула Светку на мысль, как избавиться от этой напасти. Тогда она еще подробностей не знала, просто видела, что Светка мучается какими-то пробле-

мами, вот и сказала ей: «Брось, безвыходных положений не бывает! Всегда есть ниточка, которую можно потянуть, камушек, который можно расшатать...»

И Светка, глупая, что придумала? Что лучшим выходом для нее будет... временно не встречаться с Марком. Прикрыть этому Сергею источник финансирования, и все кино! Вообще-то логика в ее рассуждениях была. Ну, какой от его угроз толк, если Марк сам по себе, а Светка сама по себе? Она ведь как для себя решила? Ну, побудут врозь недельку-другую, тем более на каникулы она хотела уехать в гости в Котово, а потом она найдет способ помириться с Марком. Да они и не рассорились, утверждала Светка, а просто повздорили немножко. Она же не могла предположить, что ситуация выйдет из-под контроля, что на каникулах случай сведет Марка с Говердовской и та вцепится в него своими хищными коготками. На рок-фестиваль пригласит, подсунет Ольге через Жанку билеты, а Ольга на эти флаеры клюнет и потащит Светку с собой, чтобы тоску-печаль развеять...

Развеялись! Светка так и сказала: «На всю оставшуюся жизнь навеселилась!» Марк, правда, ее в толпе не заметил. Зато они хорошо рассмотрели, как Ирка на его крепкой шее висела, а он при этом снисходительно улыбался. Светка, конечно, с этого мероприятия сразу ушла без всяких разборок. А теперь вот делает вид, что ее это абсолютно не трогает. Марк звонит, а она к телефону не подходит. Говердовская трещит на каждом углу, какой Марк авантажный мальчик, а

она будто не слышит. А Ольге, между прочим, ревность глаза не застит, и она не обязана верить всему на слово. Языком что угодно намолоть можно. И потом, зачем Марк названивает Светке? Зачем вчера к ней приходил? Она думает, что-бы расставить все точки над «і», принести запоздалые извинения: мол, «раньше нравилась девушка в белом, а теперь я люблю в голубом». Может, и так, а может, и нет... У медали, между прочим, две стороны и еще ребро...

Вот об этом Ольга с Тусей и разговаривали при встрече. И никакие угрызения совести, что она чужую тайну выдала, ее совершенно не мучили ни вчера, ни тем более сегодня. Туся в этом деле не последний чел! Во-первых, это ее родственник Светку достает, во-вторых, Туся хорошо знала и Светку и Марка. Со Светкой она в прежней школе в одном классе училась, в последнее время они целой компанией дружили. Точнее, парами: Туся с Толиком, каким-то талантливым баскетболистом, Лиза с Кириллом – близнецом Марка, а Светка, значит, с самим Марком. Помимо всего прочего, Туся вместе с Марком почти год снималась в популярном молодежном сериале, его периодически по коммерческому каналу крутят, что-то типа «Простых истин». Марк недавно из сериала ушел, в продолжении участвовать отказался. У него выпускной класс, ему в институт готовиться нужно: не то во ВГИК, не то еще куда-то, что связано с телевидением. Светка называла институт, да Ольге это было по барабану, она и не запомнила. В-третьих, и это самое главное, Туся Свет-

ке подруга или так, дырка от бублика? В общем, пусть тоже мозгами пошевелит, как эту ситуацию разрулить.

В это мгновение монотонный голос отвечавшей Алки Эпштейн прервал «Танец с саблями» Хачатуряна...

– О! У кого-то тамагичи проснулся! – воскликнула Говердовская и, довольная собственным остроумием, оглядела класс.

По рядам прошелся шумок. Алка Эпштейн сбилась с мысли и, покраснев, замолчала. Урок был на грани срыва. И виновата в этом была не кто-нибудь, а староста класса, то есть Ольга Дубровская собственной персоной.

Ольга шарила в сумке, кожей чувствуя, что на нее смотрят двадцать пар глаз. Вот черт! Угроздило влипнуть! На перемене звонила приболевшей Юльке Васильевой, еще одной своей подруге по лицу, и забыла отключить мобилу. А у них с этим делом строго.

– Тихо! – прикрикнула Валентина Михайловна и тоже уставилась на Ольгу сквозь круглые дымчатые очки своими строгими колючими глазами. В воздухе запахло неприятностями. Нет! Она ее точно невзлюбила после того раза, как с сигаретой в коридоре застучала. Ольга уже и курить бросила, чтобы изо рта этой дрянью не пахло, и вообще, а биологичка все никак не успокоится. – Дубровская?!

Ольга неохотно поднялась. Связь-то она отключила, предварительно взглянув на высветившийся номер на табло. А что толку? Все равно учительского гнева не избежать: «Та-

нец с саблями», да еще на всю громкость с полифонией – это вам не бетховенская «К Элизе».

– Что с вами происходит, Оля?

В лицее, где в основном учились богатые наследницы, ко всем обращались на «вы», как бы подчеркивая их статус небожителей.

– Извините, – заканючила Ольга, – забыла выключить....

– И я об этом же! Ваше внимание рассеянно. О чем вы все время думаете?

Ольга вздохнула:

– Я думаю, что в организме каждого человека тикают свои биологические часики. – Ее прямо-таки распирало от честности.

Девчонки хихикнули.

– Так. Хотите сорвать мне урок? Не выйдет! – Валентина Михайловна стукнула ладошкой по столу, призывая к порядку. – Дневник на стол, а сами за дверь. И не стыдно вам, Дубровская?

Хороший вопрос, но Ольга не успела на него ответить, так как ей пришлось покинуть класс.

В коридорах было тихо и пустынно, как в крематории. На своих местах висели картины, стояли статуи и беззвучно раскрывали рты экзотические рыбки в аквариумах. За ними ухаживал специальный человек. Если верить часам над входом в столовую, до конца последнего урока оставалось пятнадцать минут. Ольга сверилась со своими швейцарскими

золотыми часиками – точно, минута в минуту. Чтобы не мозолить глаза, Ольга поспешила укрыться в беседке, увитой плющом. Устроившись в плетеном кресле под фикусом, она достала «сотку» и набрала номер Туси Крыловой.

Но у той было занято. Ольга попробовала еще раз, опять короткие гудки. Чертыхнувшись в сердцах, она бросила мобильник в сумку, решив, что Туся сама ей перезвонит. Ведь достала же она ее на уроке. Закинув ноги на столик, как это делают ковбои в американских фильмах, Ольга стала прикидывать варианты: зачем она Тусе понадобилась? Может, она хочет о чем-то посоветоваться или обсудить какую-нибудь идею, а может, Туся уже смогла что-то выяснить и спешит поделиться с ней новостями? Хотя это маловероятно, прошло не так много времени... Меньше суток...

За секунду до звонка Ольга появилась у дверей кабинета биологии с подобающим постным выражением на лице. Дневник все равно нужно было забрать, а заодно и со Светкой парой слов на прощанье перекинуться. Кроме того, Костик, изучивший ее расписание лучше ее самой, должен был появиться возле школы к концу шестого урока, то есть без десяти два, так что спешить было некуда.

Дззззззззз... – зазвучала пронзительная трель, и лицеистки с шумом и гамом высыпали в коридор. Лишь одна Валентина Михайловна задержала 9 «Г». Как всегда, не уложились в сорок пять минут.

«Сейчас на меня все начнет валить!» – не успела эта мысль посетить Ольгу, как дверь кабинета открылась и показалась биологичка, а за ней следом встревоженная Светка.

– Вот видите, к чему приводит безответственное поведение, Дубровская! – с ходу начала Валентина Михайловна, поправив строгий пучок на макушке. Другой рукой она прижимала к груди журнал и Ольгин дневник. – Из-за вас мне пришлось задержать класс.

– «Ясен корень!» – Ольга терпела из последних сил, но уголки губ задрожали, и рот расплылся в дурацкой улыбке: как все же она хорошо препода изучила.

– Не понимаю, чем вызвана эта легкомысленная улыбочка-

ка! Вы первая ученица в классе, староста, на вас должны равняться остальные, а вы... улыбаетесь!.. – возмущенно выговаривала Валентина Михайловна, потом сунула дневник Ольге в руки и направилась в учительскую, гневно стуча каблучками.

– Жаловаться Ниночке побежала, – констатировала беззлобно Ольга, листая странички с отметками.

– А тебя как будто прорвало! Мало того что телефонную атаку устроила, так еще не могла удержаться, чтобы рот до ушей не растянуть, – огорченно сказала Светка, но Ольга не придала этому замечанию никакого значения.

– О! – Она подсунула Светке дневник. – Смотри, что написала: «Г-н Дубровский и г-жа Дубровская! Тра-та-та-та-та-та-та... задумайтесь, как мы дальше будем с вами жить?»

– Прикольно! – Светка наклонила голову, прочитала целую петицию внизу страницы. Заключительная фраза, озвученная Ольгой вслух, разила наповал.

– По существу, все верно. Одного не пойму: зачем ей понадобилось жить с моими родителями. Мы вроде не шведская семья... – озадаченно почесала Ольга стриженный затылок.

Подружки переглянулись и расхохотались.

– Что делать-то будешь? – спросила Света.

Все-таки письменное замечание для них редкий случай. Обычно учителя довольствуются мягким устным внушением. А уж если письменное недовольство, то обязательно под-

пись родителей, что они ознакомились с претензиями.

– А-а-а, матери подсуну, – беспечно отозвалась Ольга. – Она обычно так собой занята, что подмахивает не глядя.

– Все? – изумилась Света.

– Все, кроме счетов! – Ольга убрала дневник в сумку. С глаз долой, из сердца вон! – Ладно, пошли одеваться, а то Костик сейчас прибежит меня разыскивать. Он после вчерашнего никак в себя не придет.

– А что вчера произошло? – живо поинтересовалась Света, беря ее под руку.

– Сбежала от него.

– Зачем?

– Да было одно дело в центре, – туманно отозвалась Ольга.

– Свидание?

– Ты что? Кому я нужна такая богатая и счастливая? – хмыкнула Ольга и добавила: – Говорю же тебе, деловая встреча. Только он все равно меня разыскал в интернет-кафе. У него нюх, как у ищейки.

– Не боишься, что родителям доложит?

– Так ему же первому и влетит! А он сам мне признался, что дорожит этим местом.

Да, именно так Костик ей и сказал. Перед глазами всплыло грубоватое, словно вытесанное из камня лицо темнового охранника. С виду простачок, а вокруг пальца, как выяснилось, не легко обвести. У Ольги за последние два го-

да сменилось четыре телохранителя. Так что ей было с чем сравнивать. Лучше всех был Семен Иванович Полушкин. Вот с кем была полная благодать. Ольга могла потихоньку убегать из дома, добираться до столицы на попутке или рейсовом автобусе и потом гулять по улочкам до ночи. Для нее это было приключение. Глоток свободы! Может, сорокалетний Полушкин это понимал и не препятствовал ее побегам, а скорее всего он просто относился к своим обязанностям спустя рукава. Не то что этот Бугров. С ним нельзя было договориться ни по-хорошему, ни по-плохому. Не успела Ольга вчера заикнуться, что ей нужно в город смотаться и желательно одной, без сопровождающих, как Костик взглянул на нее так, что у нее мурашки по телу побежали. А потом заявил с этакой небрежной ленцой: «Ничего не выйдет, лапочка! Во-первых, я подписал договор, где четко оговорены условия твоей безопасности. Во-вторых, моим рабочим временем могут распоряжаться только твои родители. В-третьих, я не хочу лишиться такого шикарного заработка и такой непыльной работы из-за пустых капризов».

«Лапочка!» – это взбесило Ольгу больше всего. Какая она ему лапочка? Да она львица! И по гороскопу, кстати, тоже. А он ее в какого-то котенка превратил! Вот она и решила доказать ему, кто в этом доме хозяин!

Когда пришло время, Ольга вылезла через чердачное окно на крышу, уверенно спустилась по веткам дуба вниз, пробежала через территорию, наблюдая за глазками телекамер

(Смешно! Не они за ней, а она за ними!), потом перемахнула с помощью припрятанной в старом дупле «кошки» через забор из розового туфа – и фьють! Только ее и видели.

В столицу она добралась на попутке. Симпатичный парень попался, блондин, Лешей назвался. Всю дорогу анекдотами сыпал. Расспрашивал ее о житье-бытье в привилегированном местечке. Взял по-божески – две сотни. Через сорок минут Ольга уже сидела в кафе с Тусей. А еще через час они вместе вышли на улицу. К тому времени уже стемнело, но девчонки были захвачены разговором настолько, что ничего вокруг не замечали, в том числе и накрапывающего весеннего дождика, и отливающей металликком машины, притаившейся на углу.

– Прошу садиться, милые барышни! Кабриолет подан, – услышала Ольга.

Вглядевшись в темноту прищуренными глазами, она онемела от неожиданности. Только в голове промелькнуло: «Ну ни фиги ж себе!»

– Мы с незнакомыми мужчинами не разговариваем! – резко ответила за нее Туся. – Так что катитесь на своем «мерсе», пока я милицию не позвала!

– Это не незнакомый мужчина, – выдавила Ольга из себя каким-то каркающим голосом. – Это мой охранник – Константин Бугров.

– Так точно, – по-военному отозвался Костик, открывая перед ними дверцу и улыбаясь так, словно ему выпал счаст-

ливый лотерейный билет.

– Охранник! Вот этот вот? – изумилась Туся, широко распахнув глаза. Оглядев с ног до головы крепкого Костика в стильной куртке и вельветовых джинсах, она обернулась к Ольге и лукаво подмигнула: – Ах, да! Как же я забыла, что ты у нас из крутых-навороченных!

Ольга поморщилась от досады.

– Ты со статусом общаешься или с человеком?

– Не дергайся! – посерьезнела сразу Туся. – Любому с первого взгляда понятно, что ты нормальная девчонка. Без всяких там пальцев веером. Просто брякнула не подумав. Со мной это часто случается. Все уже смирились и не обращают внимания. Извиняешь?

– Извиняю, – охотно кивнула Ольга.

Туся права. Чего на пустом месте рассусоливать? Есть задачи и поважнее.

– Только я с тобой не поеду, пешком лучше пройдуся, – сказала новая знакомая. – Мне недалеко. А ты езжай. Мне нужно еще все эти новости в голове уложить, о братце своем подумать, и вообще. Никак не могу поверить, что Марк с вашей Говердовской связался? Я с этой папиной дочкой пару раз на студии сталкивалась, представляю себе, что она за «жар-птица»... Мой папик не последний человек в Останкино! Это платье мне мамочка из Парижа привезла. «Ах, Армани! Ах, Карден! Ах, Гуччи!» – очень похоже передразнила Говердовскую Туся.

Сразу видно – талант! Не то что некоторые, которые за счет папочки на экране мелькают.

Нет, не зря Ольга сразу прониклась к Тусе симпатией. У них, как выяснилось, темпераменты схожи. Иначе бы она так горячо не встала на Ольгину сторону и не поддержала бы ее идею провести собственное расследование.

– Барышни, – напомнил о себе Костик, – давайте не будем стоять на сквозняке. Не дай бог, простудитесь.

– Иди, а то он, кажется, сердится, – усмехнулась Туся. И добавила зачем-то, взглянув на Ольгу: – А он ничего.

– Хочешь познакомлю? – предложила Ольга от чистого сердца.

– Не-а. У меня Толик есть, – призналась Туся. – Правда, сейчас он в Штатах, с молодежной студенческой делегацией. Ответный, так сказать, визит.

Они договорились созвониться и расстались.

Туся пошла пешком. А Ольга села в машину и задумалась. Как Костик ее разыскал? Выходит, ему известно, что она часто посещает это необычное местечко, где в ряд стоят компьютеры, а «дохлые проводные мышки» свешиваются с потолка вместе с круглыми светильниками, где синие стены украшают серебристые блины хард-дисков, где можно выпить чашечку кофе и поболтать об игровых новинках.

«А что ему еще обо мне известно?» – подозрительно прищурилась Ольга, сверля глазами его стриженный затылок.

Вскоре она получила ответ на этот вопрос. Затормозив пе-

ред резными автоматическими воротами, Костик наконец-то произнес:

– Жаль старый дуб.

– Ты о чем?

– Ему, наверное, лет двести. – Он как будто не слышал ее.

– А что? – напряженно откликнулась Ольга, сообразив, к чему он клонит.

– А то! – Костик обернулся и, чеканя слова, произнес: – Если еще раз воспользуешься этим способом побега, придется его спилить.

– Обиделся, значит! – напрямую спросила Ольга и услышала в ответ:

– Обижаются девочки, а мужики делают выводы. Я понятно объясняю, лапочка?

– Понятно! – Ольга поджала губы.

Понятно стало многое. Но главное – стало ясно, что ей нельзя пользоваться этим способом побега, а о других ни слова не было сказано. Заодно Ольга напомнила себе, что, пока Бугров называет ее лапочкой, она практически неуязвима.

Тут снова прорезался голос мобильного: «Вжик-вжик-вжик, уноси готовенького!» Ольга полезла в сумку. Как всегда, под руку попадало все, что угодно, кроме телефона. Звонки не унимались.

– Сменила бы ты музыку на что-нибудь поспокойнее, про-

блем меньше бы было, – посоветовала Светка.

– А я проблем не боюсь, мне без них скучно, – рассеянно ответила Ольга, откидывая серебристую панель и прижимая телефон к уху. Костик в который раз был благополучно забыт... на время... – Дубровская-младшая на связи, – привычно отрапортовала Ольга.

– Ты почему мне не перезвонила? У тебя же определитель есть! – возбужденно затараторила Туся.

– Я звонила, у тебя все время занято, – напряженным голосом отозвалась Ольга.

– Ну уж все время? Не преувеличивай! Хотя... ладно, не важно. Нужно срочно встретиться.

– Я за, – коротко ответила она и покосилась на Светку. Та тактично делала вид, что ее не интересует, кто это звонит.

– Ты что там, не одна? Со Светкой, что ли? – догадалась Туся.

– Ясен перец!

– Тогда ты мне сама перезвони как только сможешь. У меня потрясные новости. Только обязательно перезвони. А то у меня язык чешется!

– Договорились. – Ольга отключила связь. – Это моя кузина, – соврала она. – В гости приглашает.

– А-а, понятно.

– А ты что вечером собираешься делать?

– Уроки, что же еще, – равнодушно ответила Светка.

Ольга взглянула на ее невозмутимое лицо спящей красавицы и решила, что правильно соврала. Неизвестно еще, какие там новости у Туси. О братце своем она явно вчера что-то недоговаривала. Так и сказала: «Есть у меня на его счет кое-какие подозрения, но сначала я сама должна в них убедиться».

Света Красовская в последнее время редко меняла решения. Вот сказала Ольге, что будет сидеть за уроками, и сидит. Уже целый час. Даже с родителями в кино не пошла, как они ее ни уговаривали. А все потому, что теперь это была другая Света Красовская. Нет, внешне она не изменилась, ну разве что немножко похудела, взгляд стал менее беззаботным. А так из зеркала на нее смотрела все та же миловидная шестнадцатилетняя девушка с карими глазами, вздернутым носиком, большим выразительным ртом. У нее была все та же прическа – каре с пышной челкой и высветленными прядками, те же ноги, руки, улыбка... И все же это была не она. В ней прежней что-то сломалось в тот миг, когда она увидела Марка и Говердовскую в полутемном зале среди ревущей от восторга толпы. Казалось, только что она была частью этого веселья, и вдруг сердце ее остановилось и ухнуло в пропасть. Это было похоже на внезапную смерть. Но Света неожиданно выжила и как будто оказалась за стеклом по другую сторону от всех остальных. И вот что удивительно! Очутившись в зазеркалье, она ничего не хотела менять.

Каждое утро она вставала, чистила зубы, завтракала вместе с родителями, шла в лицей и делала еще множество полезных и не очень полезных вещей, но вовсе не потому, что ей этого очень хотелось, а потому, что так было нужно. Нуж-

но было смеяться, когда рассказывали что-то смешное, и она смеялась. Нужно было готовить уроки, она их готовила. А душа – что ж – поболит, поплачет и успокоится. Душа ведь бессмертна!..

Кстати, что тут у нас... Света заставила себя заглянуть в учебник, почувствовав, что вторгается в опасную область чувств...

«Что такое теория игр? – принялась читать Света пособие по математике (ничего себе темочку подкинули!). – Это математическая теория конфликтов. А что такое конфликт? Это такая ситуация (положение, стечение обстоятельств), в которой сталкиваются интересы сторон, происходит борьба интересов...»

«Надо же, как верно замечено! Конфликт – это борьба интересов, прямо как у нас с Говердовской. И за что она меня так невзлюбила? За то, что я девочка не ее круга? Что на льготных условиях в лицей принята? Что меня по блату туда взяли, благодаря маминому знакомству с директрисой? Наверное, эта взаимная неприязнь возникла задолго до Марка, – подумала Света и вздрогнула: так неожиданно резко ворвался звонок в ее мысли. Но из кресла она не поднялась. – Может, это случайный звонок. Мало ли кто ходит вечером по квартирам? Опросы разные социологические проводят, подписи за какого-нибудь кандидата собирают, картошку предлагают...»

Звонок повторился.

«Ну почему меня не хотят оставить в покое? Что я им всем сделала?» – Света нахмурилась и резко поднялась. В конце концов, есть же дверной глазок. Спустя секунду она уже улыбалась неожиданной гостье:

– Ба! Крылова! Какими судьбами? Ты, случайно, адресом не ошиблась?

– Прекрасно понимаю твою иронию и даже разделяю ее, но у меня есть смягчающее вину обстоятельство. – Туся небрежно дернула молнию куртки вниз и взглянула на Свету кристально чистыми глазами. – Веришь, минуты свободной не было. Все каникулы как проклятые готовились к юбилею Кахобера. Класс украшали, поздравление репетировали. Лизка «капустник» затеяла. Сценарий придумала, роли расписала. Теперь всех терроризирует...

Присев на пуфик, Туся стала расшнуровывать малиновые замшевые ботинки, подобранные в тон к куртке.

– Тапочки дашь? – спросила она, не поднимая головы. – Или так шлепать прикажешь?

Разумеется, Света понимала, что Туся заговаривает ей зубы. Им обеим была хорошо известна главная причина, почему они так долго не общались. Но поскольку Туся не считала нужным ее упоминать, Света тоже решила промолчать, хотя ощущала некоторое беспокойство. Мало того что Туся свалилась как снег на голову, без всякого предупреждения, так она еще свалилась одна – без Лизки. А они ведь как сямские близнецы. Куда одна, туда и другая. Нет, явно что-то

случилось. Вот только что?

«А вдруг что-то с Марком?» – молнией сверкнуло в сознании, и сразу в том месте, которое называют загадочным словом «душа», заныло и заболело. Вчера вечером Марк приходил, хотел поговорить, а она к нему не вышла, несмотря на все уговоры мамы. Испугалась... нет, не испугалась, поспешила поправить себя Света, просто не захотела лишних объяснений. И неважно, что она потом полночи проревела, заглушая рыдания подушкой. Об этом никто, кроме нее, не знает. Ну, разве что родители. Но они утром промолчали. И Света была им за это благодарна. В каком-то смысле этим молчанием они признавали ее право на личную жизнь. Давали понять, что она уже взрослый человек и вполне может принимать самостоятельные решения. А все эти выяснения... Кто в чем виноват? Ну что от них толку? И так все ясно. Ведь как современные психологи утверждают: «В жизни случается только то, что непременно должно случиться!» Не больше, но и не меньше.

Света вздохнула украдкой и полезла в шкаф за старыми тапочками без пяток.

– Надевай.

– Вот спасибо. Мои любимые. – Туся всунула в них ноги, поднялась и деловито заметила: – Я смотрю, твоих дома нет?

– В кино ушли, – пояснила Света, продолжая наблюдать за подругой.

– Повезло нам, значит. Терпеть не могу, когда родители

под ногами путаются. Плюшками там всякими угощают. С советами лезут, как будто им своих проблем мало.

– Да, это верно. У каждого своих проблем хватает. А чего это ты без Лизки? И вообще у вас там все в порядке? – дрогнувшим голосом спросила Света.

Туся обернулась.

– Говорю же тебе, Кукушкина репетирует с классом.

– А ты чего ж не репетируешь?

– А я и так все назубок знаю. – Туся махнула рукой. – Это же самостоятельность, а перед тобой будущая актриса Больших и Малых театров. – И, многозначительно посмотрев на Свету, успокоила: – Да не дергайся ты так, все живы-здоровы, а остальное поправимо.

У Светы немного отлегло от сердца. Впрочем, шестое чувство, которое люди называют интуицией, настойчиво советовало ей ни в коем случае не расслабляться. Потому что «поправимо» в устах Туси могло означать только одно – она задумала что-то поправлять. А это могло быть чревато последствиями.

Тем временем, убедившись перед зеркалом, что неземная красота ее не поблекла, подружка прошла в комнату и усеялась в кресло.

– Ну, рассказывай, как ты тут?

Нужно признаться, Туся все же застала Свету врасплох этим неожиданным вопросом.

– Я? Я хорошо, – засуетилась она, стараясь собрать разбе-

гающиеся мысли. — У нас тоже вот в лицее юбилей намечается. Десять лет в последних числах апреля. Меня, возможно, ведущей торжественной части выберут...

— Свет!..

— В субботу все решится... нас три кандидатки... — гнула свою линию Света. — Мне вот текст дали. Хочешь посмотреть?.. Может, что-нибудь ценное посоветуешь... Ты же на телеви...

— Свет! — прервала ее Туся. — Я все знаю.

— Что ты знаешь? — едва слышно произнесла Света.

— Все! — Взгляды подруг пересеклись. — О тебе... О моем двоюродном братце... Как он из тебя деньги тянул... о Марке... В общем, обо всем, что случилось за последние три недели.

— Откуда?! Впрочем, понятно, — сообразила Света и опустила глаза.

Если бы она не была так удивлена, то не задала этого глупого вопроса. Только Ольга была посвящена в эти подробности. И тут Свету захлестнула волна негодования. Она ей доверилась как подруге! А та! За ее спиной! Так поступить!

— Да как она могла? — Щеки Светы запылали гневом. — Это же самое настоящее предательство!

— А вот это ты зря! — Туся даже вперед подалась, защищая Ольгу. — Ольга — подруга, каких поискать. Она сама меня попросила все тебе рассказать. Сама, представляешь? Не из-за угрызений совести там каких-то, а просто хочет, что-

бы все по-честному было. Чтобы без всяких недомолвок. А то, говорит, чем больше туман в этом деле рассеивается, тем больше тайна сгущается. – Туся покосилась на Свету. – Это я ей сегодня названивала. Из-за меня ее с урока выгнали.

– Не дурочка, догадалась, – отозвалась Света. – Что же она с тобой не пришла? Судя по всему, вы не так давно с ней расстались.

– Сдрейфила. Сказала, утро вечера мудренее. И если хочешь знать мое мнение, ты на нее не обижаться должна, а благодарить!

– Да не обижаюсь я уже! Так, в сердцах накричала! – неожиданно для себя самой призналась Света и почувствовала, что это не просто слова, ей и в самом деле стало легче. Оказывается, неопределенность с подругами томила и мучила. – Наверное, Ольга права, – сказала Света, не отдавая отчета в том, что говорит вслух. – Нечего на зеркало пенять, коли...

– Очень образно, – перебила Туся, покачав головой, и сказала: – Похоже, надо поработать над ошибками. Давай по порядку во всем разбираться.

– Ну, давай! – сдалась Света.

– Первое, Сергея я беру на себя. Какой ни есть, а все же родственник.

– Этого-то я и боялась! – вырвалось у Светы.

Именно потому, что родственник, она не хотела посвящать взрывную, непредсказуемую Тусю в свои сложности.

Были и другие причины. Первое, думала, что сама со всем справится. Второе, решила, что чем меньше народу будет об этом знать, чем лучше для нее самой.

– Тусь, а может, ну его! – с надеждой в голосе попросила Света. – Он вроде оставил меня в покое. Уже две недели тишина.

– Не беспокойся! Я скандала устраивать не буду! Просто поговорю с ним по душам, в глаза его красивые подлые посмотрю! Кстати, я к нему сегодня в общагу ходила, школу из-за этого прогуляла, жаль, не застала субчика! – бойко отозвалась Туся, отбросив длинную блестящую прядь темных волос за спину. И, словно прочитав Светины мысли, нравоучительно заявила: – Глупая ты, Светка. Твое прошлое – это твое прошлое. И, кроме тебя, оно никого не касается. Ни Сергея, ни Марка, никого! Ты ни перед кем не должна оправдываться!

– Тусь! Ты еще будешь мне нотацию читать!

– А кто еще читал? – Туся приподняла тоненькую ровную бровку.

– Ольга, кто же еще! Вчера на меня набросилась. То же самое говорила. Прошлым жить нельзя! Подумаешь, ошиблась! Плюнь, разотри и шагай вперед! Девственность – это не только невинность. В христианском понимании – это еще и душевная чистота. А у тебя с этим все в полном порядке!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.